

УДК 811.111'367.5

Т. С. Ковальчуккандидат филологических наук
Военной академии (г. Одесса)

СТРУКТУРЫ С НЕРЕАЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОГО СТАТУСА

В статье проводится семантико-синтаксическая параметризация структур с нереальным условием с целью определения их синтаксического статуса и места в системе сложного предложения современного английского языка.

Ключевые слова: синтаксис, предложение, сложное предложение, период, нереально-условный период.

Постановка проблемы. Восприятие и осмысление человеком окружающего мира связано со сложными когнитивными процессами, находящими свое отражение в разнообразных языковых структурах и, прежде всего, в предложении. Вопросы структурно-семантической и коммуникативно-прагматической типологии предложений находятся в центре внимания лингвистов на протяжении многих десятилетий, однако остаются нерешенными вследствие сложности объекта анализа. В частности, дополнительные исследования требуют так называемые условные предложения, синтаксический статус которых до сих пор окончательно не определен.

Анализ последних исследований и публикаций. Об актуальности изучения условных предложений свидетельствует появление в последнее время целого ряда работ, в которых исследуются прагматические, коммуникативные, логико-философские и когнитивные аспекты подобных структур (В.В. Козловский [1], О.В. Лопатюк [2], А.О. Малявин [3], М.А. Таривердиева [4], Т.В. Телецкая [5], Р. Brown [6], J. Desmond [7], F.R. Palmer [8] и др.).

Вместе с тем, вопрос о синтаксическом статусе предложений с нереальным условием вызывает разногласия, а в ряде работ не рассматривается вовсе. Проблема осложняется также неопределенностью терминологии: при рассмотрении предложений с нереальным условием используются термины «суждение», «предложение», «высказывание», «период», «сверхфразовое единство». Очевидно, данные термины не могут быть взаимозаменяемы и не должны использоваться в качестве синонимов. Вышеизложенное определяет необходимость

обращения к анализу объекта и установления его синтаксического статуса.

Не останавливаясь на детальном анализе лингвистической терминологии, отметим, что в контексте предлагаемого исследования наиболее обоснованным и целесообразным считается использование термина «период» для обозначения «самостоятельного построения, образуемого сочетанием предложений или одним предложением» [9, с. 137]. Термин «период» соотносится с терминами «предложение» и «сверхфразовое единство», однако является наиболее емким, поскольку охватывает синтаксический статус как отдельного предложения, так и синтаксический статус взаимосвязанных предложений.

Ж. Марузо понимает под периодом «сложное предложение, составные части которого сгруппированы таким образом, что сколь бы разнообразны они ни были по своему строению, совокупность их производит впечатление равновесия и единства» [10, с. 199]. Обычные сложноподчиненные предложения с эксплицитно выраженными условием и следствием из него называют «условными периодами» (см. работы А.И. Дородных [11], Е.А. Зверевой [12], М.А. Таривердиевой [13], И.Б. Хлебниковой [14]). Такая точка зрения представляется обоснованной и разделяется в настоящем исследовании.

Цель статьи. Главной целью работы является определение синтаксического статуса структур с нереальным условием на основе установления типов связи между условной и следственной частями периода. Материалом исследования послужили современные англоязычные художественные произведения.

Изложение основного материала. Одной из основных философских категорий выступает категория связи, под которой принято понимать «взаимообусловленность существования явлений, разделенных в пространстве и (или) во времени» [15, с. 598]. В языкознании понятие *связь* охватывает «различные виды взаимоотношения элементов речи, обуславливаемые правилами построения, лексическим значением сочетающихся слов и т.п.» [16, с. 397]. При этом синтаксическая связь характеризуется как «связь слов и частей сложного предложения, которая служит для выражения взаимозависимости элементов словосочетания, членов предложения и частей сложного предложения» [17, с. 255]. Основным принципом разграничения типов синтаксической связи является «направленность синтаксической зависимости: двусторонняя связь (взаимосвязь) присуща предикативной связи, односторонняя – подчинительной, отсутствие зависимости – сочинительной» [18, с. 19].

Для сложного предложения характерными признаны два вида связи – сочинение и подчинение, которые, однако, не всегда отчетливо противопоставлены друг другу. По словам П.С. Кузнецова, не всегда имеются определенные внешние показатели, позволяющие разграничить случаи сочинения и подчинения, вследствие чего это разграничение у многих лингвистов носит субъективный характер [19, с. 78]. Рассмотрим основные критерии разграничения сочинения и подчинения, но прежде обратимся к общепринятым определениям сложносочиненного и сложноподчиненного предложений.

Традиционно сложноподчиненное предложение определяется как разновидность сложного предложения, характеризующаяся синтаксическим неравенством составляющих его предложений, синтаксической зависимостью придаточных от главного [20, с. 429], в основе чего лежит «однонаправленность, односторонняя зависимость» [21, с. 22] одной предикативной единицы от другой. В.Г. Гак также выделяет критерий равноправия/неравноправия компонентов высказывания [22, с. 512].

Семантическая зависимость части «следствие» (Сл) от части «условие» (У) ярко проявляется в следующем примере: *If you were the head of Scotland Yard, what would you do?* [23, p. 150], где говорящего интересуют действия собеседника именно в заданной им ситуации (*If you*

were the head of Scotland Yard). При этом изменение коммуникативной направленности Сл части (использование вопросительной формы) еще больше подчеркивает эту зависимость. Подобная смысловая зависимость частей нереально-условного периода не отвечает основному требованию сложноподчиненного предложения, предусматривающему синтаксическое неравенство, выраженное как в грамматически, так и в семантически зависимом положении одной из частей (придаточной).

Сложносочиненное предложение традиционно определяется как «разновидность сложного предложения, характеризующаяся *синтаксическим равноправием* составляющих его взаимонезависимых единиц, объединенных ритмомелодически и *сохраняющих относительную самостоятельность, несмотря на тесную смысловую связанность их друг с другом*» (курсив наш) [24, с. 429]. Несмотря на то, что нереально-условные периоды обладают выделенными характеристиками сложносочиненного предложения, отнести их полностью к сложносочиненным предложениям, на наш взгляд, было бы не совсем правомерно, поскольку его части не являются взаимонезависимыми.

Вторым релевантным отличительным признаком сочинения от подчинения считается функциональное тождество/нетождество, которое состоит в том, что «при сочинении оба члена выполняют одинаковую функцию в предложении» [24, с. 513]. В традиционной грамматике принята функциональная аналогия между членом простого предложения и предикатной единицей сложного предложения. При таком подходе нереально-условный период трактуется как сложноподчиненное предложение, в котором Сл часть является главным предложением, а У часть – придаточным обстоятельственным предложением. Заметим, что Сл в рамках простого предложения этой же традиционной грамматикой всегда рассматривается как разновидность обстоятельства. Поскольку Сл является разновидностью обстоятельства, то получаем противоречивый вывод о том, что нереально-условный период образуют два придаточных обстоятельственных предложения (У и Сл), при этом главное предложение в структуре высказывания отсутствует. Однако такая интерпретация не может считаться удовлетворительной.

Третьим критерием разграничения сочинения от подчинения выступает критерий возмож-

ности/невозможности редукции компонента. Рассмотрим следующую речевую ситуацию:

(Жена Питера погибла, и он долгое время вел замкнутый образ жизни. Его новая знакомая Мери пригласила его на вечеринку. Питер боится, что будет чувствовать себя неловко среди незнакомых людей.)

What would he say to a roomful of strangers? He wasn't up on the latest movies or singers or sports news [25, p. 114].

→ *If he went to the party, what would he say to a roomful of strangers?*

Такое самостоятельное использование частей нереально-условного периода в речи можно рассматривать как проявление структурной редукции. Вместе с тем редукция У или Сл из такого высказывания допустима и оправдана только в рамках контекста, выходящего за границы собственно предложения, который и дает возможность адресату воспринимать условно-следственный комплекс (УСлК) в его семантической целостности, так что изменения внешней формы не разрушают внутреннего содержания. Следовательно, согласно критерию возможности/невозможности редукции компонента, нереально-условный период нельзя относить к сложноподчиненным предложениям. К сложносочиненным предложениям его также нельзя отнести на основе постулата о несводимости обеих частей к одной части.

Четвертый критерий разграничения сочинения и подчинения – это обратимость/необратимость сочетания. Равноправие компонентов при сочинении подчеркивается возможностью их перестановки без ущерба для смысла, при подчинении же такая перестановка ведет к изменению смысла [26, с. 513–514]. Например: *I'd die if anything happened to John [27, p. 290]. If anything happened to John I'd die.* Возможность перестановки компонентов указывает на принадлежность данных конструкции нереально-условного периода к сочинительной связи. Более того, части нереально-условного периода могут быть соединены сочинительными союзами *or, but, otherwise* и др.: *It's well, people don't really rise from their grave, or last night she might have witnessed a repulsive scene! [28, p. 191]*

Пятый критерий – открытость/закрытость ряда – состоит в том, что при сочинении ряд компонентов открыт и может быть дополнен. При подчинении это невозможно [29, с. 514]. Однако фактический материал показывает, что

при сочинении ряд также может быть закрытым (для сложносочиненных предложений с противительными, сравнительными и градационными союзами) [30, с. 26]. Рассмотрим следующий пример.

If to-day you could find one of those same drawings¹ that Mendosa used to carry all over Paris, ²you would think yourself a lucky man; ³ for first, you would be possessed of a very exquisite work of art, ⁴ and, secondly, you would be worth a great many more pounds⁵ than you had been a minute earlier ⁶ [31, p. 32].

Приведенный отрезок речи представляет собой нереально-условный период с координированными Сл частями (3, 4 и 5), каждая из которых соотносится с У (1). При этом каждая пара (У + Сл) образуют между собой закрытый ряд, но между координированными частями ряд открыт. Таким образом, отношения обусловленности устанавливаются каждый раз между двумя компонентами: условие и следствие; следовательно, согласно данному критерию, нереально-условный период нужно было бы отнести к сложноподчиненным.

Шестой критерий – включенность/невключенность показателя отношений – заключается в том, что «при сочинении средство связи не входит в состав компонентов, оно может находиться при втором компоненте <...> либо сопровождать каждый компонент» [32, с. 514], например: *She would not have recognized Bobby herself had she met him casually [33, p. 69].* «При подчинении средство связи представлено только при зависимом компоненте, входя в его состав: подчинительный союз относится к придаточному предложению, предлог образует один член предложения с зависимым словом» [34, с. 514]. Подчинительный союз *if* находится при условной части, что указывает на подчинительный характер связи.

Однако в выборке были зарегистрированы примеры, в которых Сл часть, рассматриваемая в традиционной грамматике как главная, вводится при помощи подчинительного союза *then*: *If I could once see the idea – then everything would be clear and simple [35, p. 94].* Союз *then* указывает на то, что следствие вытекает из условия, что подчеркивает зависимый характер одной части высказывания от другой. Однако части рассматриваемых структур являются зависимыми не только формально, но и семантически. Событие, представленное в Сл части, возможно только при наличии события,

представленного в У части и наоборот. Таким образом, функционирование в языке подобных конструкций также подтверждает тот факт, что исследуемые построения не являются собственно сложноподчиненными предложениями.

Согласно седьмому критерию (идентичность/различие средств связи), сочинение выражается одинаково: союзами на уровне слов и предложений. Подчинение в словосочетаниях выражается предлогами, в предложениях – союзами [36, с. 514]. Проанализированный языковой материал показал, что наличие обязательной пары (У и Сл) может наблюдаться и в рамках простого предложения, а не только сложного. При этом только в Сл части глагол стоит в форме сослагательного наклонения, а У часть, как правило, сведена до словосочетания (именного или отглагольного с глаголом в неличной форме), которое вводится предлогом.

Oh, how differently I should have acted in her place! [37, p. 239]

Perhaps the simplest thing would be for you to come along and find out for yourself [38, p. 56].

Если следовать данному критерию, то рассматриваемые структуры приходится отнести к подчинению.

Восьмой критерий – обязательность/необязательность связи. Сочинение – необязательная связь. Подчинение может стать обязательным, когда оно реализует обязательные валентности предиката. Обязательность и факультативность пока рассматривались только на уровне сочетания слов в рамках простого предложения и, в основном, как связь глагольного центра высказывания с его окружением [39, с. 47]. В рамках сложного предложения, насколько нам известно, валентность не рассматривалась, поэтому данный критерий мож-

но рассматривать только на примере простого предложения, в котором Сл выражено формой сослагательного наклонения, а У свернуто до словосочетания.

Одним из показателей (не)обязательности связи является возможность опущения элемента, при котором семантическая и структурная целостность высказывания сохраняется/нарушается. Элементы исследуемых высказываний (и У, и Сл), как показано выше при рассмотрении критерия 3, могут функционировать в речи самостоятельно. При этом происходит нарушение структурной целостности высказывания, однако семантическая целостность сохраняется.

Наконец, еще одним критерием разграничения сочинения от подчинения выступает автосеманτικότητα/синсеманτικότητα. Лингвисты говорят об автосеманτικости (самостоятельности) сложноподчиненного предложения и синсеманτικости (несамостоятельности) его частей [40, с. 211].

Материалы выборки свидетельствуют, что как Сл («главное» предложение), так и У («придаточное») могут самостоятельно, т.е. независимо друг от друга, функционировать в языке: *First there is Andover – the whole tragic life of Mrs Ascher, her struggles, her support of her German husband, the devotion of her niece. That alone would make a novel!* [41, p. 134]. *Now if you had a woman there...* [42, p. 21]. Следовательно, они теряют признаки придаточности, поскольку относительная самостоятельность, которой они обладают, не предусмотрена ни определением сложноподчиненного предложения, ни особенностями его функционирования в речи.

Суммируем все рассмотренные критерии разграничения сочинительной и подчинительной связи и их релевантность для условно-следственных периодов (УСлП). Для на-

Таблица 1
Критерии разграничения сочинительной и подчинительной связи и их представленность в УСлП

№	Критерии сочинения	УСлП	Критерии подчинения	УСлП
1.	Равноправие ПЕ	-	Неравноправие ПЕ	+
2.	Функциональное тождество ПЕ	-	Функциональное нетождество ПЕ	+
3.	Невозможность редукции компонента	+	Возможность редукции компонента	–
4.	Обратимость/необратимость	-	Необратимость	+
5.	Открытость/закрытость ряда	-	Закрытость ряда	+
6.	Невключенность средств связи	+	Включенность средств связи	+
7.	Идентичность средств связи	-	Неидентичность средств связи	+
8.	Необязательность	+	Обязательность/Необязательность	+
9.	Автосеманτικότητα	+	Синсеманτικότητα	+

глядности представим полученные результаты в виде таблицы.

Обобщив показатели принадлежности УСлП к тому или иному типу реализуемой в них синтаксической связи, заданные перечисленными выше критериями, можем сказать, что синтаксическая связь между частями названных периодов по некоторым критериям соответствует подчинению, по некоторым – сочинению. Однако большинство критериев указывает на принадлежность данных высказываний к построениям с *особым видом связи*, отличным от традиционно выделяемых сочинения и подчинения. Содержанием такой связи, по нашему мнению, является **взаимозависимость, взаимообусловленность** элементов, образующих синтаксическую структуру таких высказываний.

Очевидно, что дихотомия сочинение/подчинение недостаточна для описания всего многообразия связей между частями сложного предложения. В сложном предложении, считает С.Г. Алексеева, не всегда можно провести четкую границу между сочинением и подчинением: «Во многих случаях одно и то же отношение может быть оформлено как союзом сочинения, так и союзом подчинения» [43, с. 183]. Предлагаем относить УСлП либо к **смешанным** сочинительно-подчинительным предложениям, либо выделить их в отдельный – **третий тип** структур. Обе части (и У и Сл) в таких структурах являются обязательными как для структурной, так и для семантической целостности высказывания: ни за одной из них (У/Сл) нельзя признать статуса главной или придаточной, поскольку они семантически взаимообуславливают наличие друг друга в структуре высказывания. Тип синтаксической связи между У частью и Сл частью определяем как **взаимозависимость**.

Выводы и перспективы. Нереальные УСлП образуют особый тип сложных предложений и поэтому не могут быть отнесены ни к сложносочиненным, ни к сложноподчиненным предложениям. Обе предикативные части периода (и У, и Сл) абсолютно обязательны для структурной целостности предложения и, вследствие взаимной семантической детерминированности, не могут быть разграничены на «главную» и «придаточную». Тип синтаксической связи между частями (У и Сл) определяется нами как взаимозависимость. Данные характеристики дают основание признать исследуемые синтаксические построения отдельным типом сложных предложений – нере-

альными условно-следственными периодами. Перспективным представляется исследовать другие типы сложных предложений, а также сопоставить предложения реального и нереального условия с целью выявления их общих и отличительных признаков.

Список использованной литературы:

1. Козловський В.В. Про інтенційну характеристику ірреальних умовних речень / В.В.Козловський//Мовознавство.–1992.–№2.– С. 47–51.
2. Лопатюк О.В. Типологія прагматичних умовних речень (на матеріалі сучасної німецької мови) / О.В. Лопатюк // Актуальні проблеми романо-германської філології в Україні та Болонський процес: Матеріали Міжнародної наукової конференції. – Чернівці: Рута, 2004. – С. 163–164.
3. Малявін А.О. Типологія конструкцій із значенням умови / А.О. Малявін // Лінгвістичні студії. – 2001. – Вип. 8. – С. 37–43.
4. Таривердиева М.А. Условные периоды в латинском языке (семантико-синтаксический очерк) / М.А. Таривердиева // Вопросы языкознания. – 2004. – № 2. – С. 46–56.
5. Телецкая Т.В. Предметная модальность и модальность достоверности в языке и речи: (На материале украинского, русского, французского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.15 / Т.В. Телецкая. – Одесса, 2005. – 184 с.
6. Brown P. Identifying the Discursive Conditional // Modern English Teacher. – 1999. – Vol. 8. – № 4. – P. 22.
7. Desmond J. If and Whether. Logic or Language? // Modern English Teacher. – 2005. – Vol. 14. – № 15. – P. 57–74.
8. Palmer F.R. Mood and Modality / F.R. Palmer. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 444 p.
9. Вардуль И.Ф. О разграничении предложения и периода / И.Ф. Вардуль // Универсалии и типологические исследования. – 1974. – С. 135–143.
10. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. – 436 с.
11. Дородних А.І. Про умовний спосіб в англійській мові / А.І. Дородних // Вестник Харьковского гос. ун-та. – 1974. – № 111. – Вип. 7. – С. 42–46.
12. Зверева Е.А. Грамматические средства выражения предположения в английском языке. – Формы сослагательного наклонения и грамматического времени (на материале английской научной прозы) / Е.А. Зверева // Стиль научной речи. – 1978. – С. 182–189.

- 13.Таривердиева М.А., Условные периоды в латинском языке (семантико-синтаксический очерк) / М.А. Таривердиева // Вопросы языкознания. – 2004. – № 2. – С. 46–56.
- 14.Хлебникова И.Б. Сослагательное наклонение в современном английском языке. (Как общелингвистическая проблема). – Калинин: Изд-во Калинин. ун-та, 1971 – 174 с.
- 15.Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичева, Н.П. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова.– М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
- 16.Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 576 с.
- 17.Ганич Д.І., Олійник І.С. Словник лінгвістичних термінів / Д.І. Ганич, І.С. Олійник. – Київ: Вища школа, 1985. – 360 с.
- 18.Шульжук К.Ф. Синтаксис української мови / К.Ф. Шульжук. – К.: Видавничий центр «Академія», 2004. – 408 с.
- 19.Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики / П.С. Кузнецов. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 104 с.
- 20.Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 576 с.
- 21.Шульжук К.Ф. Синтаксис української мови / К.Ф. Шульжук. – К.: Видавничий центр «Академія», 2004. – 408 с.
- 22.Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
- 23.Christie A. The ABC Murders / A. Christie. – L.: Harper Collins Publishers, 1996. – 224 p.
- 24.Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
- 25.Edwards A. The Magic of Christmas / Edwards A. – Richmond: Shilhouette Books, 1994. – 249 p.
- 26.Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
- 27.Sheldon S. Nothing Lasts Forever / Sheldon S. – L.: Harper Collins Publ., 2003. – 370 p.
- 28.Collins W. The Moonstone / W. Collins. – London: David Campbell Publishers Ltd., 1990. – 473 p.
- 29.Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
- 30.Шульжук К.Ф. Синтаксис української мови / К.Ф. Шульжук. – К.: Видавничий центр «Академія», 2004. – 408 с.
- 31.Zilberman V. Spanish Pride / V. Zilberman– M.: HSPH, 1998. – 156 p.
- 32.Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
- 33.Christie A. The ABC Murders / A. Christie. – London: Harper Collins Publ., 1996. – 224 p.
- 34.Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
- 35.Christie A. The ABC Murders / A. Christie. – London: Harper Collins Publishers, 1996. – 224 p.
- 36.Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
37. Collins W. The Moonstone / W. Collins. – London: David Campbell Publishers Ltd., 1990. – 473 p.
- 38.Zilberman V. Spanish Pride / V. Zilberman. – Moscow: HSPH, 1968. – 156 p.
- 39.Домброван Т.И. Валентносопряженные категории глагола / Т.И. Домброван // Научно-практический журнал «Апробация». – 2013. – № 1. – С. 44–52.
- 40.Балашова С.П., Бурлакова В.В. Теоретическая грамматика английского языка / С.П. Балашова, В.В. Бурлакова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 254 с.
- 41.Christie A. Why didn't they ask Evans? / A. Christie. – Moscow: VyssajaSkola, 1991. – 175 p.
- 42.Christie A. The ABC Murders / A. Christie. – London: Harper Collins Publ., 1996. – 224 p.
- 43.Алексеева С.Г. Сурядність на рівні простого і складного речення / С.Г. Алексеева // Проблеми граматики і лексикології української мови: Збірник наукових праць КНПУ імені М.П. Драгоманова. – К.: КНПУ, 2001. – С. 180–186.

Ковальчук Т. С. Структури з нереальною умовою: проблема визначення синтаксичного статусу

У статті проведено семантико-синтаксичну параметризацію структур із нереальною умовою з метою визначення їх синтаксичного статусу та місця в системі складного речення сучасної англійської мови.

Ключові слова: синтаксис, речення, складне речення, період, нереально-умовний період.

Kovalchuk T. Structures of unreal condition: on the problem of defining their syntactic status

The article contains a semantic-syntactic parameterization of structures of unreal condition and aims at defining their syntactic status, as well as their place in the typological classification of the composite sentence in modern English.

Key words: syntax, sentence, composite sentence, period, unreal-condition period.